

ПРОБЛЕМА ДОБРА И ЗЛА В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Введение. Проблема добра и зла является центральной в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Что есть добро для человека и что есть зло? Почему в мире существует зло? Почему оно зачастую торжествует над добром? Как победить зло и возможно ли это вообще? Эти вопросы преследуют каждого читателя произведения М. Булгакова. Они во все времена волновали лучшие умы человечества. М. Лермонтов в поэме «Демон» рассуждал устами своего героя:

*И я людьми недолго правил.
Греху недолго их учил,
Все благородное бесславил
И все прекрасное хулил;
Недолго... пламень чистой веры
Легко навек я залил в них...
А стоили ль трудов моих
Одни глупцы да лицемеры?* [1, с. 573].

Лирический герой А. Блока также утверждал: «*Познай, где свет, — поймешь, где тьма*».

Основная часть. «... Так кто ж ты, наконец? — Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо...» [2, с. 272] — эти строки из трагедии И. Гете «Фауст» (эпиграф к роману) являются началом рассуждений М. Булгакова над данной проблемой. В судьбе и творчестве писателя она приобрела особенную остроту, так как жизнь его была искалечена, смята торжествовавшим тогда в стране злом.

В произведении три сюжетные линии: философская (Иешуа и Понтий Пилат), мистическая (Воланд и его свита) и любовная (Мастер и Маргарита). Постигая произведение, читатель находится сразу в двух измерениях: 30-е гг. XX в. и 30-е гг. I в. новой эры. События происходят в одно и то же время, накануне Пасхи, только с промежутком в тысячу девятьсот лет. Тем не менее между московскими и ершалаимскими главами существует глубокая связь: они в равной степени решают проблему добра и зла в жизни людей. В плоскости исторической и современной автора произведения волнует один и тот же «важный вопрос: изменились ли эти горожане внутренне?» [2, с. 389].

Решение этого «важнейшего вопроса» М. Булгаков возлагает прежде всего на темную силу — Воланда и его свиту. Воланд и есть та сила, что «вечно хочет зла и вечно совершает благо». В произведении ему отведена положительная роль, с которой он прекрасно справляется, особенно в главе «Черная магия и ее разоблачение». В Москве 30-х гг., которую изображает писатель, процветают подлости и ничтожество: никаноры ивановичи, алоизии могарычи, андреи фомичи, варенухи и лихоевевы. Они лгут, воруют, берут взятки до тех пор, пока не сталкиваются с Воландом и его свитой. С появлением «нечистой силы» все они оказываются разоблаченными и наказанными. Помощники Воланда, как и он сам, всесильны и всезнающи. Их невозможно обмануть, любого обывателя они видят насквозь. Однако злом в романе оказываются не провокации Воланда, а доноительство, предательство, «подсигивание» друг друга, бюрократизм, формализм в общественной работе, мещанство [3] — пороки московских обывателей, которые делают невыносимой жизнь таких честных и порядочных людей, как Мастер и Маргарита. «Конечно, когда люди совершенно ограблены, как мы с тобой, они ищут спасения у потусторонней силы! Ну, что ж, согласен искать там» [2, с. 639] — эти слова Мастера на призыв Маргариты покинуть мир земной и быть счастливыми в другом мире, потустороннем, звучат как приговор современному им обществу.

Итог «разоблачений» Воланда и его свиты звучит и в авторском выводе: «...они — люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Ну, легкомысленны... ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних...» [2, с. 392]. Думаем, «прежними» им уже никогда не быть. Для подтверждения этого достаточно внимательно перечитать эпилог романа. Каждому доносчику, мошеннику, взяточнику, вору воздается по заслугам. Зло Воланда и его свиты оборачивается добром для общества. Благородная цель автора произведения и его героя достигнута.

Неизбежно возникает вопрос: так что же есть добро в романе? Добро — это сила, равноценная злу и не дающая возможности для торжества последнего: благородная цель «разоблачений» Воланда и его ассистентов; внутренняя свобода Мастера и Маргариты, сумевших сохранить свое собственное «я» в годы страшных сталинских репрессий, свою любовь («... тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит» [2, с. 653]); духовный поединок Иешуа с Понтием Пилатом, закончившийся его победой и верой в возможность торжества добра и справедливости; творческий подвиг писателя М. Булгакова,

создавшего роман о непрерывности духовной связи настоящего и прошлого и тем самым доказавшего, что «рукописи не горят» [4].

Заключение. В двадцать девятой главе романа «Судьба Мастера и Маргариты определена» Воланд, «дух зла и повелитель теней», обращается с вопросом к Левию Матвею: «*Не будешь ли ты так добр подумывать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени?*» [2, с. 632]. Из данного рассуждения следует, что проблема добра и зла в жизни человеческого общества является глубоко философской и вечной. Интерес же к ней подтверждает истину: жизнь не стоит на месте. И каждое новое поколение людей будет предлагать свое решение данной проблемы.

Список цитируемых источников

1. Лермонтов, М. Ю. Сочинения в двух томах / М. Ю. Лермонтов ; сост. и комм. И. С. Чистовой ; вступ. ст. И. Л. Андроникова. — М. : Правда, 1988. — Т. 1. — 720 с.
2. Булгаков, М. Белая гвардия. Мастер и Маргарита : романы / М. Булгаков ; предисл. В. И. Сахарова. — Минск : Маст. лит., 1988. — 670 с.
3. Сулова, Н. В. Русская литература в схемах и таблицах. 11 класс / Н. В. Сулова, Т. Н. Усольцева. — Мозырь : Белый Ветер, 2003. — 52 с.
4. Нефагина, Г. Л. Русская литература : полн. курс подгот. к тестированию и экзамену / Г. Л. Нефагина. — 3-е изд., доп. и перераб. — Минск : ТетраСистемс, 2004. — С. 291—193.

УДК 808.26-541.2

І. У. Патапчук, С. Ф. Бут-Гусаім

Установа адукацыі «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна», Брэст

ПАЭТОНІМЫ Ў КАНТЭКСЦЕ ПСІХАЛАГІЧНАЙ ПРОЗЫ ГЕНЬРХА ДАЛІДОВІЧА І ЗІНАІДЫ ДУДЗЮК

Уводзіны. Другая палова XX — пачатак XXI ст. характарызуецца станаўленнем анрапацэнтрызму як прыярытэтнага напрамку ў навуковых даследаваннях, павышэннем увагі да вывучэння чалавечай асобы. Інтэнсіўна развіваюцца анамастычныя даследаванні, таму што імёны ўласныя ўтрымліваюць у сваім значэнні самую разнастайную лінгвістычную і экстралінгвістычную інфармацыю пра чалавека і навакольны свет. Аналіз імёнаў мастацкага тэксту — гэта асаблівы від лінгвістычнага даследавання, у ходзе якога выяўляецца мастацка-эстэтычны патэнцыял паэтонімаў, актуалізуюцца успрынятыя чытачамі асацыятыўныя сувязі, раскрываецца роля ўласных імён розных разрадаў у рэалізацыі ідэйна-тэматычнага зместу твора. Мэта прадстаўленага даследавання — выявіць спецыфіку ўжывання антрапонімаў у псіхалагічнай прозе Зінаіды Дудзюк і Геньрха Далідовіча. Пастаўленая мэта прадугледжвае вырашэнне наступных задач: 1) вылучыць антрапонімы (асабовыя імёны, мянушкі, прозвішчы) з прозы сучасных беларускіх аўтараў; 2) разгледзець структуру, семантыку, функцыянальныя асаблівасці, канататыўны патэнцыял антрапонімаў; 3) паказаць спецыфіку функцыянавання паэтонімаў у псіхалагічнай прозе.

Асноўная частка. Таямніца найвышэйшага пачуцця, непадуладнага ні чалавечай волі, ні навуковаму пазнанню, складанасць людскіх узаемінаў сталі прадметам мастацкага аналізу ў творах Зінаіды Дудзюк: апавесці «Закон захавання кахання» і апавяданні «Жалезная логіка»; зборніку Геньрха Далідовіча «Жар кахання». Перадаць тонкія нюансы пачуццяў, раскрыць хітраспляценні асаблівых адносінаў герояў дапамагае ўмелае ўжыванне асабовых імёнаў, прозвішчаў, мянушак персанажаў. Выкарыстанне імёнаў здольнае перадаць і гарачае каханне, якое напаўняе жыццё глыбінёй і сэнсам, і халодную абьякаваць людзей, якія сталі чужымі спадарожнікамі на жыццёвым шляху. Імёны літаратурных персанажаў — неад’емны элемент формы мастацкага твора, складнік стылю пісьменнікаў, адзін са сродкаў, якія ствараюць мастацкі вобраз. Разгляд паэтонімаў з’яўляецца важнай часткай аналізу як створаных аўтарамі вобразаў, так і ідэйнага зместу твораў у цэлым.

Шматлікія формы антрапонімаў, ужытыя ў кантэксце псіхалагічнай прозы Геньрха Далідовіча і Зінаіды Дудзюк, перадаюць тонкія нюансы чалавечых узаемаадносін. У творах беларускіх аўтараў выкарыстаны эмацыйныя варыянты асабовых імён герояў. Такія формы выражаюць ласку і пяшчоту да дзяцей, цёплыню сяброўскіх адносін, удзячнасць за дапамогу: «*Дзякую, Эмачка, буду я ў сваім Бабруйску перачытваць ды цябе згадаць*» [1, с. 61]; «*Усё добра. Нарадзіла дачушку, назвала Хрысцінкай*» [1, с. 73]; «*Разумею, Азешка, на такім ложку ўсялякі аптыміст засумуе*» [1, с. 75]. Максимальна насычаны любоўю і пяшчотай скарочаныя і памяншальна-ласкальныя формы імёнаў каханых, дарагіх, родных людзей: «*А гэта я, Сенья... Вось цяпер я ажно ўздрыгнуў — якраз ад гэтага пяшчотнага “Сенья”: іменна так, ласкава, некалькі гадоў таму пачала называць мяне адна дарагая мне жанчына*» [2, с. 65]; «*“Вася просіць, каб ты зайшла ўвечар з Юляю...”* —